

Олег Борисович НЕМЕНСКИЙ,

ведущий научный сотрудник

Российского института

стратегических исследований

«Последний союзник»: Российско-белорусские отношения на современном этапе

DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-5-24-40

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена отношениям Белоруссии и России в настоящее время. Дается обзор истории развития отношений двух стран за последние 10–15 лет, формирования современной идеологии белорусской внешней политики. Затронут аспект экономических отношений двух стран и внутривнутриполитических дискуссий в Белоруссии по внешней политике на восточном направлении. Особое внимание уделено проекту Союзного государства России и Белоруссии, проблемам участия Республики Беларусь в интеграционных проектах с Россией.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Республика Беларусь, Россия, российско-белорусские отношения, «интеграция интеграций», многовекторность, Александр Лукашенко, Союзное государство России и Белоруссии, внешняя политика Белоруссии.

Принципы внешней политики Белоруссии, наиболее активно заявляемые ее президентом, это, во-первых, многовекторность, во-вторых, добрососедство (то есть приоритет развития

отношений с соседними странами), и, в-третьих, т.н. прагматичное партнерство, то есть исключение политических и идеологических вопросов из тематики двусторонних отношений. Эти принципы считаются основой всей идеологии позиционирования Белоруссии в мире, и любое внешнеполитическое действие так или иначе находит в них обоснование.

Многовекторность как принцип считается не столько даже выбором Белоруссии, сколько объективной данностью: «Геополитическое положение Республики Беларусь обуславливает многовекторную внешнюю политику» – обычная фраза для учебных пособий по идеологии государства. Особенность этого положения определяется стандартно для многих государств Центральной и Восточной Европы – расположением «между Востоком и Западом», «между Европой и Евразией», «между западным сообществом и Россией». Примечательно, что при этом Белоруссия избегает определения себя как части той или иной цивилизации, делая акцент на исторической промежуточности и участии в разные

периоды истории в разных государственных проектах – как западных (Польша), так и восточных (Россия). Сама белорусская культура уже традиционно описывается как результат и тех, и других влияний. Это задает матрицу самосознания, которая проявляется и во внешней политике. Но на деле многовекторность выражается в тактике лавирования между Россией и Западом, что нередко предстает в форме политического торга с той и другой сторонами.

Такое положение делает политически невыгодными для Белоруссии предложения о прочном политическом союзе с той или другой стороны, со свойственными таким проектам декретируемыми идеологиями. В своих внешнеполитических контактах Белоруссия всегда стремится убрать с повестки дня политическую и ценностную проблематику, концентрируя внимание на экономическом сотрудничестве.

Основные принципы и приоритеты внешней политики Белоруссии изложены в принятом 14 ноября 2005 г. законе «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», в котором заметен приоритет внешнеэкономической сферы. Представители Республики Беларусь за рубежом во многом проводят именно «экономическую дипломатию». Как сказал Михаил Хвостов, на то время посол Республики Беларусь в США: «Я выполняю задачу, поставленную Президентом страны: дипломатия должна содержать внешнеэкономический подход»¹. Наблюдатели отмечают, что МИД РБ все более выполняет внешнеэкономические функции, а посольства – еще и функции торговых представительств.

¹ Советская Белоруссия от 24 июля 2003 г.

Особенность белорусской экономической системы состоит в том, что она очень централизованная, в ней государство имеет абсолютное господство. На государственный сектор Белоруссии приходится около 70% ВВП, в нем занято около 50% трудоспособного населения страны. Благодаря этому в стране нет сильных групп влияния, имеющих свои крупные капиталы и политические позиции, с которыми приходилось бы считаться центральной власти. Абсолютное преобладание государственной собственности лишает их потенциальной экономической базы. Все определяет лично президент, причем нередко в формате ручного управления.

Помимо во многом надуманной историко-культурной и геополитической промежуточности положения Белоруссии, есть и объективные характеристики той социально-экономической системы, которая была создана в республике еще в советские годы и в целом сохранена при Лукашенко. И эти свойства действительно задают рамки возможностей во внешней политике Минска. Белоруссия – индустриальное государство с абсолютным преобладанием городского населения (сельского – ок. 14%). Экономика Белоруссии основана на индустрии верхней производственной стадии и теснейшим образом связана с Россией как основным поставщиком комплектующих и энергоносителей. Это же делает ее очень зависимой от экспорта, а основной рынок сбыта белорусского производства – опять же Россия.

Кроме того, принципиальное значение имеет роль Белоруссии как транзитной страны, через которую осуществляются и поставки российских энергоносителей на запад, и значительная часть прочей торговли между постсоветским пространством, а также его

юго-восточными соседями, и Европой. Транзитное значение Белоруссии также стало частью политической идентичности государства, как бы обосновывая выгоду промежуточного положения страны. Как сформулировал это президент Александр Лукашенко: «Хочу с твердостью и определенностью сказать главное: в новой ситуации Беларусь не “буферное государство” и не вассал той или иной страны. Мы не в западне. Мы не камешек между жерновами. Напротив – история и география дали нам уникальный шанс ... превратить то, что было в прошлые века историческим проклятием, в экономическое благословение»². Таким образом, Белоруссия видит себя «мостом между Востоком и Западом», что может конвертироваться в немалые доходы и большое значение в международных отношениях.

Во многом этим объясняется нежелание Белоруссии признавать себя частью именно российского геополитического пространства, «Востока», что выражается в стремлении к постулированию своего нейтрального статуса. Как записано в действующей Конституции 1994 г.: «Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным» (ст. 18). Понятно, что на деле это стремление пока что не реализовано, так как членство Белоруссии в ОДКБ и других интеграционных объединениях с ведущей ролью России напрямую противоречит нейтральному статусу. Как верно описал это один белорусский политолог: «Для реализации устойчивого нейтралитета необходимо

наличие ряда исторических, культурных, геополитических и иных факторов: наличие внутреннего потенциала, способного обеспечить суверенитет и независимое развитие; признание нейтрального статуса государства как минимум соседними странами и основными геополитическими центрами и самое важное – внутренний консенсус политических элит по поводу нейтрального статуса» [Силицкий В., 2011: 21]. При этом значительная часть белорусской элиты настроена на планы по смене вектора интеграции на прозападный, то есть на переход из одного политического лагеря в другой, что, конечно, тоже никак не соответствует стремлению к нейтралитету. Однако можно сказать, что эта цель служит своего рода системой оправдания той политике баланса между Западом и Россией, которую на деле старается проводить Минск.

Несомненно, что Белоруссия не выигрывает от усиления противостояния между Западом и Россией и является страной, крайне заинтересованной в улучшении их отношений. Использование противоречий между ними является скорее тактической потребностью, чем стратегическим выбором. Собственно, нейтральный статус как идеальная цель и видится достижимым в ситуации неконфликтного сосуществования и гармоничной интеграции Европы и постсоветского пространства. Президент Лукашенко нередко говорит о необходимости реализации концепции Большой Европы, возрождения деголлевской модели «Европы от Лиссабона до Владивостока».

Белоруссия вступила в Движение неприсоединения в 1998 г., став в нем единственным европейским государством. Это было продиктовано заяв-

² Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко «Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире» на совещании с руководителями загранучреждений Республики Беларусь 22 июля 2004 года // Официальный сайт Президента Республики Беларусь // http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-vneshnijaja-politika-respubliki-belarus-v-novom-mire-na-5837/ (Дата обращения: 27.07.2016).

ленными принципами многовекторной внешней политики и стремления к нейтралитету в международных отношениях. Участие в Движении неприсоединения является также важным механизмом развития отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Стоит напомнить, что государства-члены Движения неприсоединения составляют 61% численного состава ООН.

В 2004 г. Лукашенко объявил стратегической целью Белоруссии общее экономическое пространство и с ЕС, и с Россией: «Россия ведет переговоры с ЕС об общем экономическом пространстве; Беларусь, благодаря нашим интеграционным достижениям, уже в едином экономическом пространстве с Россией; Беларусь расположена между ЕС и Россией. В этом будущее. В этом главная стратегия завтрашнего и послезавтрашнего дня: создание общего экономического пространства России – Беларуси – ЕС. Больше скажу, создавая общее экономическое пространство Европейского Союза и России – они не обойдутся без Беларуси. В этом истинный, а не ложный выбор между Востоком и Западом»³.

В октябре 2011 г., в период обсуждения проекта Евразийского экономического союза, А.Г.Лукашенко опубликовал свою программную статью «О судьбах нашей интеграции»⁴. В ней он сформулировал основные положения теории «интеграции интеграций», занявшей очень значимое место в идеологиях внешней политики со-

временной Белоруссии. «Интеграция интеграций» – процесс на всем пространстве «севера Евразийского континента», центральным субъектом которого должна по идее стать Республика Беларусь. «Интеграция интеграций» подразумевает создание в будущем единой экономической зоны на всем этом пространстве: «Если объединить эти интеграции от Лиссабона до Владивостока, мы имели бы единое экономическое пространство. Думаю, что с учетом процессов, которые происходят в последнее время, не так уж далека эта цель, которую мы поставили перед собой»⁵. Лукашенко видит будущий Евразийский экономический союз «неотъемлемой частью общеевропейской интеграции»: «Возможность работы по одинаковым правилам на рынке от Атлантики до Тихого океана укрепит экспортный потенциал наших предприятий и привлекательность наших экономик для иностранного бизнеса»⁶.

Концепция «интеграции интеграций» позволяет сохранять тезис о многовекторности политики Белоруссии и одновременно дает основания для поддержки курса на Евразийский союз традиционным сторонникам западного вектора белорусской политики, благодаря чему она приобрела большую популярность и в чиновничьей, и в экспертной среде Белоруссии. Именно «интеграция интеграций» стала теперь основой белорусского понимания многовекторной внешней политики: «Беларусь объективно заинтересована в бесконфликтной реализации своего лозунга о многовекторной внешней политике, т.е. в создании и развитии

³ Выступление Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко «Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире» на совещании с руководителями заграничных учреждений Республики Беларусь 22 июля 2004 года // Официальный сайт Президента Республики Беларусь // http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-vneshnjaja-politika-respubliki-belarus-v-novom-mire-na-5837/ (Дата обращения: 27.07.2016).

⁴ Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 17.10.2011 // <http://izvestia.ru/news/504081> (Дата обращения: 27.07.2016).

⁵ Лукашенко: создание Евразийского союза – вопрос времени // Агентство новостей Telegraf.by. 01.06.2012 // <http://telegraf.by/2012/06/lukashenko-sozdanie-evraziiskogo-soyuza-vopros-vremeni> (Дата обращения: 27.07.2016).

⁶ Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 17.10.2011 // <http://izvestia.ru/news/504081> (Дата обращения: 27.07.2016).

некоего креативного проекта сближения и сотрудничества создающегося Евразийского союза и существующего ЕС», – указывает политолог Валерий Бондаренко⁷. Как пишет Егор Чурилов, координатор сетевого проекта «Цитадель», концепция «интеграции интеграций» выглядит интересно, потому что «участие в ее разработке переводит Беларусь с уровня объекта в чужих играх на уровень субъекта геополитических процессов»⁸. Можно сказать, что в этой своеобразной интеграционной модели удалось нащупать новую концепцию национальной гордости, позволяющую видеть свою страну в центре процессов континентальной значимости, более того, имеющей особую историческую миссию в их осуществлении.

Эта же концепция несколько смешала традиционную уже типологизацию политических и экспертных мнений Белоруссии как «прозападных» и «провосточных». Благодаря концепции «интеграции интеграций» удалось сломать прежнее противопоставление сторонников сближения с Россией и идеологов многовекторности – теперь одно другому не мешает, а наоборот – взаимно дополняет. По словам политолога Юрия Шевцова: «важно подчеркнуть, что евразийская экономическая интеграция не является формой нового раскола Европы. С геополитической точки зрения ЕАЭС не противопоставляет себя европейской интеграции, но повышает глобальную конкурентоспособность стран “тройки”»⁹. Примерно

то же говорит и генеральный секретарь Белорусского общества Красного креста Виктор Колбанов: «Наша страна может стать логистическим мостом, соединяющим товарные потоки практически всего континента»¹⁰.

При этом сам по себе тезис «интеграции интеграций» кажется странным, ведь, казалось бы, Белоруссия однозначно ориентирована на Россию, потому что с Западом у нее отношения действительно очень плохие. Однако эта формулировка смогла стать основой для актуальной белорусской национальной идеологии. Фактически именно эта статья Лукашенко 2011 года принципиально изменила идеологический расклад в белорусских элитах. Если до этого они довольно однозначно делились на пророссийские и прозападные, то идеология интеграции интеграций представила возможность и тем, и другим объединиться на основе принятия этой идеологии или ее неприятия.

Однако надо отметить, что с точки зрения практики идеология интеграции интеграций совершенно несостоятельна и последние года два мы видим полный провал любых ее внешнеполитических возможностей. На деле никакой сцепки между евроатлантическим и российским интеграционными проектами не происходит и быть не может из-за принципиальной позиции в первую очередь Соединенных Штатов Америки. Какие-либо возможности изменения этого тренда, наверное, отсутствуют, так как Америке действительно невыгодно объединение, интеграция России с Европой. На ближайший и довольно долгий период времени мы можем прогнозировать, что

⁷ Валерий Бондаренко. ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ. Что может поглотить Беларусь? // Naviny.by. Белорусские новости. 06.24. 2012 // http://naviny.by/rubrics/opinion/2012/06/24/ic_articles_410_178265/ (Дата обращения: 27.07.2016).

⁸ Синкевич А. «Беларусь на перекрестии интеграций». Итоги и выводы // <http://cytadel.by/articles/belarus-na-perekrestii-integratsij-itogi-i-vyvody> (Дата обращения: 27.07.2016).

⁹ Белоруссия, ЕАЭС и ЕС: проблемы взаимодействия (интервью с Ю.В.Шевцовым) // <http://www.materik.ru/problem/detail.php?ID=15109&print=Y> (Дата обращения: 27.07.2016).

¹⁰ Пять событий недели // Беларусь сегодня. 12.05. 2009 // <http://www.sb.by/obshchestvo/article/pyat-sobytyj-nedeli-46.html> (Дата обращения: 27.07.2016).

этот фактор – принципиальное несогласие США с любыми попытками интеграции и строительства большой Европы и их активная работа по разлучению России и Европы – будет сохраняться. А санкционная политика сильнейшим образом отталкивает их друг от друга и в экономическом плане. Рост геополитического противостояния между Россией и Западом по крайней мере при власти Лукашенко вполне определенно привязывает интеграционный вектор Белоруссии именно и только к России.

И все же на уровне внешнеполитической теории пророссийский вектор считается недостаточным. Задачи Белоруссии во внешней политике были не раз сформулированы: это, во-первых, доступ к энергоносителям по низким ценам, во-вторых, доступ к современным технологиям, и, в-третьих, равноправный доступ к рынкам сбыта продукции. Белоруссия – страна с ярко выраженной экспортно ориентированной экономикой. На этом фоне интеграция с Россией – это решение первой задачи из трех и лишь частично третьей, но для полноценного развития считается необходимым и развитие связей с Западом как основным источником передовых технологий и потенциальным спонсором технологической модернизации. Это заключение является основой для идеологии многовекторной политики Минска, от которой он не стал отказываться даже после формирования Евразийского экономического союза.

* * *

Можно выделить четыре идеологии белорусской внешней политики по отношению к России. Во-первых, это так называемое «возвращение в Евро-

пу», которое подразумевает бегство от России. Это та же идеология, которая возобладала в странах Центральной Европы, в Прибалтике, а в Белоруссии ее сторонниками выступают местные либералы-западники и сторонники радикального белорусского национализма типа БНФ. Другая идеология – это т.н. финляндизация внешней политики Минска (по образцу линии Паасикиви – Кекконена в послевоенной Финляндии). Это тоже проевропейская формула политики, но более мягкая, лишенная русофобии и предполагающая нейтральный статус страны. Третья модель – это многовекторность, то есть собственно та, к которой на словах и стремится режим Лукашенко. И четвертая модель – это курс на государственную интеграцию с Россией. То есть то, что реально и происходит в белорусских отношениях с Москвой, правда, очень медленно и в сильно урезанном формате. На деле отношения с Россией во многом строятся на продаже геополитической лояльности. Тем не менее они имеют статус союзнических.

Белоруссия входит в целый ряд интеграционных структур, контролируемых Россией: СНГ, Союзное государство РФ и РБ, ОДКБ, ЕАЭС. Велика роль сотрудничества по оборонной линии. У России и Белоруссии единая система ПВО, единая группировка войск в угрожаемый период. Ежегодно проводятся совместные военные учения. Россия является главным поставщиком новых вооружений и техники для армии РБ. В Белоруссии находятся два очень важных для России военных объекта: РЛС «Волга» в Барановичах (с 2003 г.) и 43-й узел связи ВМФ в Вилейке. Правда, обязательства по ОДКБ иногда воспринимаются в Белоруссии как некая нагрузка. Например,

в апреле 2016 г. министр обороны Белоруссии Андрей Равков заявил, что белорусская армия больше не будет принимать участия в вооруженных операциях за границей: «Такого не будет никогда»¹¹. А это означало бы срыв обязательств Белоруссии перед ОДКБ. Однако новая военная доктрина такого положения все же не содержит.

Для России Белоруссия очень важна не только в военно-стратегическом плане, но и как транзитная территория. Также надо отметить очень большую роль Белоруссии для экономики пограничных с нею регионов России. В Белоруссии открыто немало представительств отдельных российских регионов. Огромное значение для российско-белорусских отношений имеет сотрудничество топливно-энергетических комплексов: формирование совместных балансов поставок энергоносителей, взаимных поставок продуктов нефтепереработки. Белоруссия обеспечивает транзит около 50% российской нефти и около 30% российского газа в Европу. На российской нефти работает вся нефтеперерабатывающая промышленность Белоруссии.

Основные статьи белорусского импорта из России – газ, нефть и сырье для промышленности. А экспорт в Россию состоит из продукции машиностроения, нефтепереработки, легкой промышленности и пищевых продуктов. Таким образом, белорусская промышленность по-прежнему очень зависима от поставок сырья и комплектующих из России. До последнего кризиса, в 2013 г., объем товарооборота между Россией и Белоруссией составлял около 40 млрд долл., это 42,4% экспорта и 57,6 им-

порта Белоруссии. Белоруссия несет большие убытки в связи с присоединением России к ВТО. За 2013 г. прибыль промышленности упала на 43%. Если в 2000 г. доля РБ в импорте России была более 11%, то к 2014 г. она составила уже около 5% [Сивицкий В., Голубничий Д., 2014:8]. Подрыв конкурентоспособности белорусской продукции на российском рынке угрожает процессами деиндустриализации.

Москва постоянно дотирует белорусскую экономику – как напрямую (через кредиты и займы), так и косвенно (через нерыночные цены на энергоносители). По-прежнему растет кредитно-финансовая зависимость Белоруссии от России. При этом в Белоруссии очень опасаются экспансии крупного российского капитала, так как она может привести к изменению белорусской социально-экономической модели и к усилению не только экономической, но и политической зависимости от России, ведь крупный капитал в ней имеет тесные связи с властными структурами.

Благодаря союзу с Россией Белоруссия имеет доступ к большому российскому рынку (а теперь еще и рынку стран-участниц ЕврАзЭС), доступ к дешевым энергоресурсам, а также немаловажную внешнеполитическую поддержку Москвы. Основную статью белорусского экспорта в ЕС составляют продукты переработки российской нефти. По словам белорусского политолога: «фактически, если так грубо говорить, мы живем на той марже, которую зарабатываем от переработки российской нефти, от получения российского дешевого для нас газа (мы им топимся, на нем работают наши заводы и т.д.). И вот те нефтепродукты, которые мы производим из российской нефти, это

¹¹ Новая военная доктрина Беларуси – ответ на «цветные революции» // Белорусский партизан. 04.04.2016 // <http://www.belaruspartisan.org/politic/338847/>(Дата обращения: 27.07.2016)

основная наша торговая позиция с Европейским союзом»¹².

Однако на эту структуру отношений можно посмотреть и иначе, увидев в России фактически сырьевой придаток индустриально развитой Белоруссии. Действительно, структура торговли России с Белоруссией очень напоминает торговлю России со странами ЕС. Как сформулировал это Ю. Шевцов: «Беларусь оказывается участником неэквивалентного обмена между Россией и ЕС на стороне Европы»¹³. И как следствие этого: «Одной из сторон этого процесса является обострение отношений между Беларусью и теми политическими силами в РФ, которые наиболее последовательно отстаивают интересы российского сырьевого сектора»¹⁴. Однако именно эти силы составляют властную вертикаль в России. Это во многом формирует довольно конфликтный фон российско-белорусских отношений.

Отношения Лукашенко и руководства России не сложились почти сразу же после его прихода к власти. Образ белорусского президента на российском телевидении был традиционно резко негативным, а в российских верхах не раз задумывались над организацией его смещения и замены более удобным партнером. Тем не менее Белоруссия и Россия имеют общее таможенное пространство с января 1995 г. В том же году был подписан договор «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве». 2 апреля 1996 г. было обра-

зовано Сообщество Беларуси и России, которое ровно через год было трансформировано в Союз двух государств, а в начале 2000 г. – в Союзное государство. В 1999 г. пять государств, включая Белоруссию, подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

Проект Союзного государства изначально имел довольно неопределенные формы и стал пробуксовывать в первые же годы, придя в середине 2000-х к глубокому кризису. Россия высказала предложение учитывать при формировании руководящих органов Союзного государства экономический вес и численность населения, однако Минск его отверг как ликвидирующий суверенитет Белоруссии.

Неудачным оказался проект введения единой валюты Союзного государства России и Белоруссии. «Высшее руководство объединяющихся стран в рассматриваемый период так и не смогло определить взаимоприемлемые принципы перехода к единой монетарной политике, столкновения интересов в результате оказались непреодолимыми. Российское руководство считало наиболее оптимальным для процесса союзного строительства использование хозяйственного опыта России, модель же социально-экономического устройства Белоруссии рекомендовалось реформировать, привести ее в соответствие с российской. На деле это означало, что Белоруссия должна была провести массовую приватизацию, либерализацию цен, отказаться от поддержки основных производственных фондов, пересмотреть свою социальную политику» [Веревкина Ю.И., 2011: 17]. Предполагалось ввести единую валюту к 1 января 2005 г. Однако в октябре 2003 года Лукашенко окончательно

¹² «У белорусско-европейских отношений очень хороший потенциал для небыстрого, но устойчивого развития». Интервью со старшим аналитиком BISS Денисом Мельяновым. 22.04.2016 // <http://belinstitute.eu/ru/node/3007> (Дата обращения: 27.07.2016).

¹³ Шевцов Ю. Белоруссия на стыке геополитических пространств // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 22.01.2009. // http://www.perspektivy.info/oikumena/krug/belorusiya_na_styke_geopoliticheskikh_prostranstv_2009-0-22-7-32.htm (Дата обращения: 27.07.2016)

¹⁴ Там же.

отказался от этой идеи.

Основополагающий Конституционный акт Союзного государства обсуждался с 2000 по 2004 гг. Осенью 2005 г. он должен был быть представлен на рассмотрение Высшего совета Союзного государства, но от этого пришлось отказаться, и больше к этой теме не возвращались. Руководство Белоруссии стояло на позиции, что вначале надо создать общесоюзный орган (Парламент), а затем разрабатывать Конституционный акт. Россия же считала, что надо вначале принять Акт, а потом уже в соответствии с ним создавать наднациональные органы. Россия опасалась создания органов с непонятным кругом полномочий и отсутствующими механизмами их исполнения [Машко В.В., 2006: 212-222]. После этого было решено оставить форму Союзного государства без развития. Но де-факто оно частично существует в области экономики и безопасности.

В 2003 году Лукашенко еще был готов предлагать и модели более тесной интеграции: «Мы можем предложить Российской Федерации и другой вариант государственного устройства Союза. ... Мы можем предложить более радикальный вариант, если Российская Федерация готова с ним согласиться»¹⁵. Но и эти предложения не нашли дорогу в жизнь. Тем не менее благодаря Союзному государству активно развивается сотрудничество Белоруссии с российскими регионами, причем Лукашенко смог настоять на праве Минска развивать их напрямую, минуя посредничество Москвы.

¹⁵ Послание Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко к белорусскому народу и Парламенту Республики Беларусь 2003 г. // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. 16.04.2003 // http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-prezidenta-respubliki-belarus-aleksandra-lukashenko-k-belorusskomu-narodu-i-parlamentu-respubliki-5822 (Дата обращения: 27.07.2016).

Несомненно, что неудача с выработкой формулы Союзного государства была во многом связана с применением принципа равноправия, изначально в него заложенного. Но важнейшей проблемой стало то, что Россия и Белоруссия к 2000-м гг. стали слишком разными государствами по структуре своих экономик и по формации элит. Лукашенко о проблеме различия экономических моделей для перспектив интеграции России и Белоруссии говорил в 2003 г.: «Еще один принципиальный вопрос – это равенство белорусского и российского укладов экономической жизни в рамках Союзного государства. Часть российской политической и экономической элиты пытается ставить перспективу Союза в зависимость от принятия нашей страной российской неолиберальной экономической модели, для которой характерны присвоение основной части национального богатства небольшой группой так называемых ”олигархов“, неприемлемо высокий разрыв между сверхбогатыми и беднейшими слоями общества. Сложившаяся в Беларуси модель социально ориентированной рыночной экономики рассматривается этими кругами как препятствие белорусско-российской экономической интеграции. Разница в подходах к регулированию экономической жизни реально существует, и было бы ошибкой ее игнорировать или замалчивать. Но из этого надо делать правильные выводы. Прежде всего не отвечает действительности тезис о том, что разница экономических укладов препятствует созданию единого экономического пространства. Китай и Гонконг, объединенные по принципу ”одна страна – две системы“,

– убедительное тому доказательство»¹⁶. Однако такая модель на практике очень трудно реализуема и порождает много проблем и конфликтов.

При создании Евразийского экономического союза вставал вопрос о целесообразности сохранения Союзного государства, тем более что ЕАЭС предполагает более глубокий уровень экономической интеграции. Однако СГ решено было оставить [Неменский О.Б., 2013: 269-278]. В отличие от начавшего работать с 2015 года Евразийского экономического союза, Союзное государство является еще и военно-политическим союзом, в рамках которого создана региональная группировка войск и система ПВО, а также прописано осуществление координации внешней и оборонной политики. Последнее, правда, на практике не выполняется. В рамках Союзного государства действует немало секторальных соглашений, что также делает его ликвидацию затруднительной. Однако, как говорит белорусский политолог В. Силицкий, проект Союзного государства «исчерпал себя по мере ослабления возможностей белорусского руководства обменивать транзитный статус и геополитическое положение на российские дотации» [Силицкий В., 2011: 21].

Вслед за фактической заморозкой проекта Союзного государства произошли существенные изменения в российской политике в ближнем зарубежье. К 2007 г. произошел перелом: Россия отказалась в прежних объемах субсидировать экономику Белоруссии и стала переводить отношения на рыночные рельсы. При этом сохранялся

важный интерес – участие российского крупного капитала в приватизации крупнейших белорусских предприятий. В настоящее время Союзное государство, как отмечают многие эксперты, превратилось в лоббистскую площадку Белоруссии. И это принципиальный момент: оно используется не для влияния России на Белоруссию, а скорее наоборот. При этом сама неудача проекта Союзного государства воспринимается как свидетельство слабости российской политики.

Следствием фактической заморозки проекта Союзного государства стало то, что в 2006 г. произошло ухудшение отношений Белоруссии с Россией из-за угроз Кремля перевести торговлю нефтью на рыночные принципы. С 1 января 2007 г. Россия обложила поставки нефти за рубеж таможенными пошлинами, при том что экспорт нефти в Белоруссию по соглашению о Таможенном союзе от 12 мая 1995 г. пошлиной не облагался. Это спровоцировало тяжелый кризис в отношениях и целую «нефтяную войну» между двумя странами. Пошлины сделали невыгодными поставки нефти на белорусские НПЗ. Белоруссия в ответ 3 января ввела плату за транзит нефти в размере 45 долл. за тонну и начала отбирать нефть из нефтепровода «Дружба» в счет уплаты пошлин. 8 января 2007 года «Транснефть» прекратила поставлять сырье в нефтепровод «Дружба». Россия объявила о разработке целого спектра ответных мер в других областях экономики. 10 января Белоруссия отменила пошлины на транзит нефти. 12 января было подписано соглашение, по которому российская экспортная пошлина на нефть осталась, но была существенно снижена (поначалу со 180 до 53 долл. за тонну). Де-факто это означало раздел

¹⁶ Послание Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко к белорусскому народу и Парламенту Республики Беларусь 2003 г. // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. 16.04.2003 // http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-prezidenta-respubliki-belarus-aleksandra-lukashenko-k-belorusskomu-narodu-i-parlamentu-respubliki-5822/ (Дата обращения: 27.07.2016).

между двумя странами доходов от ре-экспорта российской нефти. Это было сложное компромиссное решение.

Тогда же прошла «газовая война». Одной из центральных проблем в отношениях двух стран был проект создания совместного газотранспортного консорциума. Если газопровод Ямал – Европа принадлежит «Газпрому», то попытка последнего купить газотранспортную систему «Белтрансгаз» вызвала большие конфликты. В 2006 году «Газпром» объявил о планах резкого повышения цен на газ для Белоруссии – с внутрироссийских до 200 долл. за тысячу кубометров, что было связано с отказом Минска передать «Газпрому» 50% акций «Белтрансгаза». Соглашение между двумя странами о цене на газ было заключено за две минуты до наступления 2007 года. По нему цена была установлена в 100 долл., а «Газпром» получал право выкупить 50% акций «Белтрансгаза» по цене, заявленной Минском (общая стоимость компании была оценена в 5 млрд долларов).

В результате нефтяной и газовой «войн» в целом состоялся переход двух государств к рыночным отношениям в энергетической сфере. Однако по доходам белорусского бюджета был нанесен весьма ощутимый удар. Только в апреле 2011 года Белоруссия отозвала из Экономического суда СНГ свой иск против России о взимании пошлин на нефтепродукты. На 2008–2010 гг. пришелся период наибольшего обострения торговых конфликтов между двумя странами. Так, например, 6 июня 2009 г. началась т.н. молочная война. Роспотребнадзор запретил ввоз целого ряда видов молочной продукции из Белоруссии. 11 июня конфликт удалось в целом уладить, но Лукашенко не принял участие в сессии ОДКБ в Москве 14 июня.

17 июня Роспотребнадзор снял все претензии.

На фоне этого происходит ослабление зависимости России от транзитеров углеводородного сырья благодаря строительству обходных путей – «Северного потока» для газа и Балтийской трубопроводной системы-2 для нефти. Все это угрожает сильно сказаться на экономике РБ. После начала работы БТС-2 экспорт российской нефти через Белоруссию существенно сократился (за 2005–2010 гг. – с 70 до 53 млн тонн), что сильно ударило по бюджету страны.

Все это заметно ухудшило отношения двух стран. В 2008 году Минск отказался признать влед за Россией независимость Абхазии и Южной Осетии. По словам белорусских чиновников, Москва не смогла предложить Белоруссии адекватной компенсации больших потерь, которые это признание спровоцировало бы в отношениях Минска с Западом. 22 июля 2009 г. состоялся окончательный отказ Белоруссии признать Абхазию и Южную Осетию: МИД РБ рекомендовал гражданам руководствоваться грузинским законодательством при посещении этих республик.

Тем не менее интеграционные проекты не только не сворачивались, но и продолжали развиваться. В 2009 г. был подписан договор о Таможенном союзе. Выражались надежды, что он положит конец торговым войнам между странами. В 2010 году РФ и РБ договорились о выделении Минску кредита в 10 млрд долл. на строительство АЭС. В 2011 году РБ и РФ договорились о реализации пяти проектов в сфере промышленной кооперации по созданию совместных холдингов (КамАЗ + МАЗ, «Еврохим» + «Гродноазот», Роскосмос + «Пеленга», Росэлектроника +

«Интеграл», Ростехнологии + МЗКТ – по производству колесных тягачей). То есть шло проектное развитие кооперационных связей в области машиностроения, оборонки, авиакосмическом комплексе, телекоммуникациях.

После февральского 2014 г. госпереворота на Украине Белоруссия не подержала военно-политические и экономические меры России в отношении Украины. Более того, Минск увидел в западных антироссийских санкциях большие возможности. Взаимные санкции России и Евросоюза, а особенно российское продовольственное эмбарго, введенное 7 августа 2014 г., дали Белоруссии шанс на существенное увеличение объемов экспорта белорусских продуктов питания.

Кроме того, Белоруссия стремится предоставлять европейскому бизнесу, страдающему из-за санкций, возможность выхода на рынок России. Белоруссия не присоединилась к ответным российским санкциям в отношении Евросоюза, что поставило вопрос о возможностях Белоруссии осуществлять нелегальный реэкспорт из ЕС в Россию. В связи с этим, например, в декабре 2014 г. разгорелся «мясной кризис». Россия ввела запрет на поставки мяса с ряда белорусских предприятий в связи с подозрением на реэкспорт ими запрещенной по контрсанкциям продукции ЕС.

Тем не менее 29 мая 2014 года Белоруссия парафировала текст Договора о Евразийском экономическом союзе. Присоединившись к евразийской интеграции, Белоруссия получила привилегированный доступ к российским финансово-кредитным ресурсам и льготные цены на энергоносители. Запущены или же планируются совместные с Россией крупные инфра-

структурные проекты, а также в области промышленной кооперации. Как сформулировано в официальном «Обзоре итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2015 году»: «Запуск с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) ознаменовал выход евразийской интеграции на качественно новый уровень, расширил горизонты возможностей по реализации концепции “интеграции интеграций”»¹⁷.

Именно поддержке проекта ЕАЭС Лукашенко посвятил уже упоминавшуюся статью «О судьбах нашей интеграции»¹⁸. В ней впервые и в благожелательном тоне была упомянута перспектива перерастания экономического союза в политический. «К 2015 году, если мы действительно добьемся реализации наших договоренностей по созданию Евразийского союза, это экономически будет одно государство. Там не будет никаких препон, я думаю, и никакой разницы между Россией, Беларусью и Казахстаном быть не должно. В противном случае не будет этого союза», – заявил Лукашенко 4 октября 2012 г. в интервью телерадиокомпании «Мир»¹⁹. Публичные заявления, в которых президент Белоруссии регулярно выступает с призывами к ускорению и углублению интеграционных процессов, призваны поддерживать его имидж как основного инициатора и идеолога политики сближения с Россией. При

¹⁷ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2015 году // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. // <http://mfa.gov.by/publication/reports/ad9a745931227143.html> (Дата обращения: 27.07.2016).

¹⁸ Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 17. 10. 2011 // <http://izvestia.ru/news/504081> (Дата обращения: 27.07.2016).

¹⁹ Лукашенко – за Евразийский союз. Но Белоруссию никому не отдаст. 10.09.2012 // <http://www.km.ru/economics/2012/10/09/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/694365-lukashenko-za-evrazijski> (Дата обращения: 27.07.2016).

этом Евразийский экономический союз представляется как часть проекта интеграции интеграций вокруг Белоруссии. Как пишет заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Беларуси Сергей Кизима: «Беларусь, Россия и Казахстан формируют евразийскую интеграцию не как лавочку для отдельно взятых стран, а в формате интеграции интеграций»²⁰.

Однако проекты интеграции с Россией вызывают также немало обоснованных опасений. Во-первых, многие указывают на то, что за прошедшие 20 лет независимого развития страна выработала свою особую политико-экономическую модель, сильно отличающую ее от всех соседей. При объединении в одном экономическом пространстве с Россией она оказывается в явной опасности. Во-вторых, немало проблем добавило вступление России в ВТО. Теперь Белоруссия будет просто вынуждена интегрироваться в мировую торговлю, не получая при этом членских прав в этой организации. В-третьих, основной угрозой для Белоруссии принято считать опасность полной потери суверенитета. Фактически все политические силы страны выступают с требованием его защиты. Опять же, имидж главного защитника белорусского суверенитета пытается удерживать сам А. Лукашенко, что проявлено в его многочисленных заявлениях.

«Перспектива мощной и глубокой интеграции, которая открывается сегодня, на самом деле захватывает. Но краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить, – суверенитет наших государств, который не от-

меняет даже самая тесная интеграция. Вместе с доверием руководить государствами наши народы вручили нам и обязанность сохранить их право самим распоряжаться своей судьбой», – написал Лукашенко в статье «О судьбах нашей интеграции». Как подчеркнул Владимир Макей, на то время глава администрации президента, при создании ЕАЭС речь не идет о том, что Белоруссия якобы «сдается» России: «Александру Лукашенко народ дал мандат на президентство и одновременно на сохранение суверенитета страны – это аксиома. Речь совершенно о другом, об участии стран в различного рода интеграционных объединениях»²¹.

Таким образом, интеграционная парадигма российско-белорусских отношений сохраняется и продолжает развиваться. Однако в целом отношения между Россией и Белоруссией очень неровные. Верно подмечено, что «легкости, с которой такие конфликты возникают, способствует давняя порочная практика личных договоренностей властей двух стран в противовес созданию прозрачных институциональных механизмов разрешения конфликтов»²². Процесс юридического оформления и перевода на рыночные формы двусторонних отношений далек от завершения.

Этим отношениям мешают и другие факторы. Лукашенко почти зачистил все поле пророссийской политики и общественной деятельности в Белоруссии как потенциально конкурентное. Белорусские власти жестко давят на пророссийские организации страны, которых уже почти не осталось. То же можно

²⁰ Синкевич А. «Беларусь на перекрестии интеграций». Итоги и выводы // <http://cytadel.by/articles/belarus-na-perekrestii-integratsij-itogi-i-vyvody> (Дата обращения: 27.07.2016).

²¹ Макей: Евразийский союз составит реальную конкуренцию ЕС // Агентство новостей Телеграф, 24. 10. 2011 // <http://telegraf.by/2011/10/makei-evrazijskii-soyuz-sostavit-realnuyu-konkurenciyu-evrosoyuzu> (Дата обращения: 27.07.2016).

²² Интервью Сергея Чалого изданию Лента.Ру 21.01.2010 // <http://www.lenta.ru/conf/chalyo> (дата обращения: 27.07.2016)

сказать и об объединениях российских соотечественников. Если в Крыму при Украине на 2,5 млн населения было около 140 организаций российских соотечественников, то в Белоруссии таких остается всего пятнадцать. К примеру, в 2013 г. по решению Минского городского суда было ликвидировано действовавшее с 1992 года Минское общество русской культуры «Русь». Примечательно, что это было сделано в День России 12 июня. Символической стороне политики в Белоруссии уделяют особенное внимание. Большой информационный резонанс получило событие, произошедшее 12 июня 2015 г. в Могилеве, где городские власти убрали с недавно установленного памятника Пушкину строчки из стихов «Клеветникам России».

Белоруссии не хватает ценностной мотивации интеграции, и на деле сближение с Россией воспринимается в качестве не добровольного, а имеющего вынужденный характер. Как нередко отмечают эксперты, вся белорусская внешняя политика построена под цель выбивания из России кредитов и экономических преференций – с этой целью Белоруссия не только участвует в интеграционных проектах России, но и проводит политику в отношении других мировых игроков. Даже отношения с Западом видятся в первую очередь как инструмент давления на Россию.

При этом не стоит преувеличивать значение и экономической зависимости Белоруссии от России как гаранта дальнейшего хода интеграции. Как мы видим на примере Украины, экономические связи вполне могут приноситься в жертву политическим целям. То есть экономическая зависимость Белоруссии от России вовсе не гарантирует невозможности «разворота на Запад».

Хотя вряд ли это может произойти при Лукашенко.

Кроме того, «по мере снижения зависимости белорусской экономики от российских энергоресурсов (в результате строительства БелАЭС) и рынка сбыта, в стратегической перспективе эти процессы могут кардинальным образом отразиться на геополитической ориентации Беларуси» [Сивицкий В., Голубничий Д., 2014: 8]. Да, интеграционные ожидания 1990-х – начала 2000-х гг. в отношении России оказались чрезмерно оптимистичными. Пока что, по сути, по-прежнему действует прежняя формула белорусско-российских отношений: «ресурсы в обмен на лояльность», хотя и с большими оговорками. Однако Россия не может от нее полностью отказаться из-за усиливающегося противостояния с Западом.

На фоне значительного потепления отношений с Западом Минск стал демонстрировать высокую степень своей независимости от Москвы через такие довольно болезненные для России вещи, как, например, отказ в 2015 г. в размещении на территории Белоруссии российской военной авиабазы. Владимир Путин поручил подписать соглашение о создании авиабазы в сентябре, во время предвыборной кампании в Белоруссии (президентские выборы 11 октября 2015 г.), что было использовано в информационной среде для создания атмосферы антироссийской истерии. Хотя окончательное решение по закрытию вопроса о российской базе «на данном этапе» было принято уже в апреле 2016 г.²³ Неспособность России продать в Минске такое важное для нее решение было воспринято

²³ Белоруссия объявила закрытым вопрос о российской авиабазе // РБК. 08.04.2015. // <http://www.rbc.ru/politics/08/04/2016/5707a1489a79477a0f540ea4> (Дата обращения: 27.07.2016)

мировой общественностью с большим удивлением и во многом заставило иначе взглянуть на характер отношений между Белоруссией и Россией.

* * *

В целом можно признать, что Александру Лукашенко уже более двадцати лет удается выходить победителем из большей части внешних противоречий и давления на Белоруссию. Его режим не устраивает как партнеров на Западе, так и в Кремле, но на деле получается, что именно он задает правила игры, сохраняя в очень значительной мере свободу рук. Благодаря своей политике Республика Беларусь смогла «сохранить беспрецедентную для Восточной Европы политическую независимость»²⁴. Еще больше ее усилит ввод в эксплуатацию белорусской АЭС. Деиндустриализация Украины и Прибалтики, крайне плачевное состояние российских регионов, пограничных с Белоруссией, на фоне активного развития белорусской индустрии способно сделать в будущем Республику Беларусь действительно довольно сильным игроком в регионе. Однако такое будущее возможно только при сохранении нынешней геополитической конфигурации и успешном развитии России.

Принципиальное значение для стабильности государственных систем имеет такой фактор, как состояние общества и его элит. И вот в этой сфере мы можем увидеть очень опасные для белорусской системы тенденции. Запад своей активной и дорогостоящей гуманитарной политикой создает новые бе-

лорусские поколения, которые имеют все более прозападный настрой. Россия, фактически отказываясь от проведения своей гуманитарной политики и даже не ставя на межгосударственном уровне вопросы идеологии, исторической политики и идентичности, попросту теряет белорусскую молодежь. То же можно сказать и о творческой интеллигенции, в значительной степени работающей в западных структурах и нередко в соседних с Белоруссией Литве и Польше. К этому стоит добавить политику Лукашенко по зачистке белорусского общественного и политического поля от организаций и лидеров пророссийской направленности, что позволяет ему оставаться безальтернативным в этом качестве и для белорусов, и для России.

Однако действие всех этих факторов грозит победой в обществе иных настроений, которые вполне могут подорвать и власть Лукашенко, и всю выстроенную им социально-экономическую систему, равно как и особое место Белоруссии в международных отношениях, включая тесные связи с Россией. Полноценная зачистка пророссийского поля общественной жизни страны, закрытие почти всех пророссийских или русских организаций, а с декабря 2016 г. и репрессивная кампания против пророссийски настроенных журналистов, арестовываемых по обвинению в якобы разжигании межнациональной розни, делает все информационно-политическое поле Белоруссии преимущественно прозападным, что не может не сказываться и на умонастроениях активной части общества. При определенных обстоятельствах вариант проведения внешними силами «цветной революции» в Минске может быть вполне реальным, тем более что социальная база

²⁴ Шевцов Ю. Белоруссия на стыке геополитических пространств // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 22.01.2009. // http://www.perspektivy.info/oykumena/krug/belorusiya_na_styke_geopoliticheskikh_prostranstv_2009-0-22-7-32.htm (дата обращения: 27.07.2016)

участников и сочувствующих для нее уже готова, в том числе и благодаря заигрыванию самого режима с националистической общественностью.

Теоретически социально-экономическая система Белоруссии не может пережить разворота страны на Запад, однако это не является гарантией того, что такой разворот не будет предпринят на практике. Политикой управляет не столько национальный экономический интерес, сколько интересы частные и корпоративные, а также идентичность и овладевшая массами идеология.

Белорусский режим не имеет технологии самовоспроизводства, а потому очень хрупок, и на вопрос «что же будет после Лукашенко?» ни у кого нет даже самых примерных ответов. В любом случае можно быть уверенным, что борьба Запада и России за интеграционное привлечение Белоруссии будет разгораться все с новой силой.

Библиография

Веревкина Ю.И. Белорусско-российские отношения 1992-2004 гг. Автореф. дисс...к.и.н. Курск, 2011.

Машко В.В. Конституционный акт Союзного государства Беларуси и России: история разработки и перспективы принятия // Юриспруденция, 2006, № 8.

Неменский О.Б. Союзное государство России и Белоруссии как не-евразийский интеграционный проект // Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития. Материалы медиафорума (Москва, 14 декабря 2012 г.). М., 2013.

Сивицкий А., Голубничий Д. Европейское сближение vs. евразийская интеграция: внешнеполитические и экономические альтернативы для Беларуси. Минск: Центр стратегических и внешнеполитических исследований; Фонд Фридриха Эберта, 2014.

Силицкий В. Беларусь в международном контексте // Беларусь и Европейский Союз: От изоляции к сотрудничеству. Вильнюс: Фонд Конрада Аденауэра, 2011.

References

Verevkina Ju.I. Belorussko-rossijskie otnoshenija 1992-2004 gg. Avtoref. diss... k.i.n. Kursk, 2011.

Mashko V.V. Konstitucionnyj akt Sojuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii: istorija razrabotki i perspektivy prinjatija // Jurisprudencija, 2006, № 8.

Nemenskij O.B. Sojuznoe gosudarstvo Rossii i Belorussii kak ne-evrazijskij integracionnyj proekt // Budushhee Sojuznogo gosudarstva i potencial'nye modeli ego razvitija. Materialy mediaforuma (Moskva, 14 dekabrja 2012 g.). M., 2013.

Sivickij A. Golubnichij D. Evropejskoe sbliženie vs. evrazijskaja integracija: vneshnepoliticheskie i jekonomicheskie al'ternativy dlja Belarusi. Minsk: Centr strategicheskikh i vneshnepoliticheskikh issledovanij; Fond Fridriha Eberta, 2014.

Silickij V. Belarus' v mezhdunarodnom kontekste // Belarus' i Evropejskij Sojuz: Ot izoljacji k sotrudnichestvu. Vil'njus: Fond Konrada Adenauera, 2011.

Oleg B. NEMENSKY,
Leading Scientific Researcher
at Russian Institute for Strategic Studies

«The Last Ally»: Russian-Belarusian Relations at the Present Stage

DOI: 10.23932/2542-0240-2016-9-5-24-40

ABSTRACT. *The article is devoted to relations between Belarus and Russia today. A survey of the history of relations between the two countries over the past 10-15 years, the formation of the modern ideology of the Belarusian foreign policy. aspect of economic relations between the two countries and internal political discussions in Belarus's foreign policy in the East. Particular attention is paid to the*

project of the Union State of Russia and Belarus, the problems of the participation of the Republic of Belarus in integration projects with Russia.

KEYWORDS: Belarus, Russia, Russian-Belarusian relations, «integration of integrations» multi-vector policy, Alexander Lukashenko, Russia and Belarus Union State, the foreign policy of Belarus.